

Американские сказки

Путь наверх мистера Барнема

А теперь мы вам расскажем, как Финеасу Барнему удалось разбогатеть. История эта совершенно правдива и взята из воспоминаний самого Ф.Т.Барнема.

Приводим ее слово в слово.

"Я всегда серьезно относился к рекламе. Реклама – это истинное искусство. И не только реклама в печати, к которой я всегда прибегал и которой я обязан своими жизненными успехами. Нет, я считаю, что любые обстоятельства надо уметь подавать и тем самым оборачивать себе на пользу.

Меня долго мучила навязчивая идея во что бы то ни стало прославить мой музей, сделать его притчей во языцех для всего города. Я хватался за любой удобный случай ради этого. Сначала без всякой системы, так просто, по интуиции. И, смею вас заверить, она никогда мне не изменяла. Уже позднее я выработал на этот счет точную науку, а на первых порах действовал по наитию, и весьма успешно. К примеру, расскажу вам такой случай. Однажды утром ко мне в кассу музея зашел солидной внешности, энергичный на вид мужчина и попросил денег.

– А почему бы вам не пойти работать? – спросил я его. – Тогда б и завелись у вас деньги.

– Подходящего дела не могу найти, – отвечал человек. – Я бы согласился на любую работу за один доллар в день.

Я протянул ему четверть доллара.

– Пойдите подкрепитесь, а потом возвращайтесь, – сказал я. – Я вам предложу несложную работу за полтора доллара в день.

Когда он вернулся, я дал ему пять самых обыкновенных кирпичей.

– А теперь вам надо проделать следующее, – сказал я. – Один кирпич вы положите на тротуар, где перекрещиваются Бродвей и Энн-стрит. Второй вы положите возле музея. Третий – наискосок от музея на углу Бродвея и Виси-стрит, рядом с Эстер-Хаус. Четвертый – перед собором святого Павла. А с пятым в руках вы будете быстрым, деловым шагом ходить от одного кирпича к другому. Один класть, другой брать взамен. Но при этом никому ни слова! Никаких вопросов и ответов.

– Но зачем? – не удержался и спросил мой новый работник.

– Пусть вас это не беспокоит, – отвечал я. – Ваше дело выполнять мои указания и помнить, что за это вы будете получать пятнадцать центов в час. Предположим, что я так развлекаюсь? Вы окажете мне великое одолжение, если прикинетесь глухим, как стена. Держитесь очень строго, достойно, ни на чьи вопросы не отвечайте, ни на кого не обращайтесь и точно следуйте моим указаниям. А каждый раз, как будут бить часы на соборе святого Павла, направляйтесь ко входу в музей. Там вы предъявите вот этот билет, вас впустят, и вы обойдете чинно зал за залом весь музей. Потом выйдете и приметесь за ту же работу.

– Ладно, – согласился человек, – мне все равно, что ни делать, лишь бы заработать.

Он разложил по местам кирпичи и начал свой обход.

Уже полчаса спустя человек пятьдесят, не меньше, глазели на его загадочные манипуляции с кирпичами. Соблюдая военную выправку, чеканя шаг, он строго держал курс от кирпича к кирпичу.

– Чем это он занят? Откуда эти кирпичи? Что он бегаёт по кругу, как заведенный? – так и сыпались со всех сторон восклицания.

Но он хранил полную невозмутимость.

К концу первого часа все тротуары по соседству с музеем оказались запружены толпой любопытных, пытавшихся разгадать, в чем тут собака зарыта. А мой новый работник, завершив обход, направился, как было условлено, в

музей. Там он посвятил четверть часа тщательнейшему осмотру всех залов и вернулся к своим кирпичам.

И так повторялось каждый час весь длинный день до самого захода солнца. И каждый раз, как мой работник входил в музей, дюжина зевак, а то и больше, тоже покупала билеты и следовала за ним в надежде разгадать смысл его поступков, чтобы удовлетворить, наконец, свое любопытство.

Счастье длилось несколько дней. Число любопытных росло, их плата за вход в музей уже намного превысила жалованье моему работнику. Но тут, увы, полисмен, которого я посвятил в тайну моего предприятия, пожаловался, что из-за толпы зевак на улицах вокруг музея ни проехать ни пройти, и придется мне отозвать моего "кирпичника".

Этот ничтожный эпизод развеселил всех и вызвал много толков, но главное, послужил хорошей рекламой моему музею, не говоря уже о серьезной материальной поддержке. Но и это не все. Именно с тех пор Бродвей стал самой оживленной улицей Нью-Йорка".